

В этом тихом горном городке жизнь Цзян Мян и Му Е текла подобно прозрачному ручью — размеренно и уютно. Молва о кулинарном таланте Цзян Мян, словно весенний ветерок, постепенно разносилась всё дальше и дальше.

В один солнечный полдень в городок медленно въехала роскошная карета. Её украшала искусная резьба, а колокольчики на сбруе коней издавали мелодичный звон, заставляя местных жителей останавливаться и с любопытством глазеть по сторонам. Карета остановилась в центре городка, и из неё вышел изысканно одетый торговец. На нём был халат из дорогого парчового шелка, пояс с инкрустированными драгоценными камнями и кожаные сапоги — всё в его облике выдавало человека незаурядного. В его пронизательном взгляде читалась деловая хватка. Следом за ним, почтительно держась поодаль, шли двое слуг.

Этим человеком был Ли Фужуй, владелец знаменитого в столице ресторана Фужуй. Он постоянно странствовал по стране в поисках редких сокровищ и уникальных талантов, стремясь удержать своё заведение на вершине в жесткой конкурентной борьбе столичного ресторанного бизнеса. В этот раз он направлялся на юг за редкими сортами чая, но по пути услышал о кулинарном искусстве Цзян Мян. Слухи о невероятных блюдах, которые готовит этот мастер, словно невидимая рука, крепко ухватили его за сердце, и он, не раздумывая, свернул с пути, чтобы добраться до этого городка.

Войдя в город, Ли Фужуй начал расспрашивать прохожих, где живет Цзян Мян. Благодаря подсказкам местных жителей он быстро нашел деревянный дом, где жили Му Е и Цзян Мян. В тот момент Цзян Мян сушил во дворе целебные травы, а Му Е приводил в порядок охотничьи снасти.

— Просту прощения, это дом мастера Цзян Мян? — вежливо поинтересовался Ли Фужуй с мягкой улыбкой на лице.

Цзян Мян поднял голову и, увидев перед собой незнакомого, но явно знатного гостя, слегка удивился, однако вежливо ответил:

— Именно так. А вы кто?

Ли Фужуй поспешно сделал шаг вперед и почтительно поклонился:

— Я Ли Фужуй, владелец столичного ресторана Фужуй. Я давно наслышан о выдающемся мастерстве мастера Цзяна и приехал сегодня, чтобы лично засвидетельствовать свое почтение и обсудить с вами одно важное дело.

Услышав это, Цзян Мян был немало удивлен, но всё же радушно пригласил гостя в дом. Му Е последовал за ними. Войдя внутрь, Ли Фужуй быстро окинул взглядом помещение: пусть дом был прост, но внутри царил идеальный порядок, а в воздухе витал тонкий аромат целебных трав и еды.

Когда все расселись, Ли Фужуй откашлялся и начал:

— Мастер Цзян, не буду скрывать: я много лет управляю рестораном в столице и повидал немало кулинарных гениев, но ваша слава гремит так громко, что я не мог не восхититься. Я приехал, чтобы пригласить вас в столицу — на должность главного повара в мой ресторан Фужуй.

Цзян Мянью был ошеломлен. Он никогда не думал, что его умение готовить будет оценено столичным купцом, и уж тем более не ожидал, что ему выпадет такой шанс. Он невольно взглянул на Му Е, в его глазах читались нерешительность и легкая грусть.

Му Е крепко сжал руку Цзян Мянью и, повернувшись к Ли Фужую, сказал:

— Господин Ли, мы очень признательны за ваше предложение. Но путь до столицы неблизкий, да и мы уже давно привыкли к жизни в этом городке, нам будет нелегко всё бросить.

Ли Фужуй, словно предвидя такой ответ, лишь слегка улыбнулся:

— Я понимаю ваши опасения. Но, мастер Цзян, если вы останетесь в этом городке, ваш талант будет просто зарыт в землю. В столице ресторан Фужуй предложит вам широкую арену для творчества, вы сможете работать с редчайшими ингредиентами и познакомитесь с высокопоставленными лицами и другими великими кулинарами. Более того, я предложу вам такое вознаграждение, которое обеспечит вам с Му Е безбедную жизнь.

С этими словами Ли Фужуй назвал цифру, от которой и Цзян Мянью, и Му Е замерли. Для них это была поистине астрономическая сумма, способная изменить всю их жизнь.

В душе Цзян Мянью поднялась буря. Он вспомнил свое нищее детство, годы борьбы за выживание. Теперь же возможность была прямо перед ним: достаточно одного кивка, чтобы навсегда оставить позади все невзгоды и шагнуть в совершенно новый мир. Но он снова посмотрел на Му Е. В глазах того, хотя и промелькнуло сомнение, всё же больше читалось беспокойство и нежелание расставаться.

Цзян Мянью стиснул зубы и ответил Ли Фужую:

— Господин Ли, ваше предложение очень заманчиво. Но дело серьезное, позвольте нам с Му Е обсудить всё несколько дней?

Ли Фужуй кивнул:

— Разумеется. Такая осторожность мастера Цзяна вполне понятна. Я остановлюсь в местном постоялом дворе и буду ждать вашего решения.

С этими словами Ли Фужуй поднялся, попрощался и вместе со слугами покинул дом. Внутри воцарилась тишина.

— Му Е, это редкий шанс, я не хочу его упускать, — первым нарушил молчание Цзян Мянью, и в его взгляде проступила решимость.

Му Е вздохнул:

— Мянью-эр, я понимаю. Но в столице люди коварны, я боюсь, что тебя там могут обидеть. К тому же я привык жить здесь, среди гор и лесов, не знаю, смогу ли я приспособиться к столичной жизни.

Цзян Мянью сжал руку Му Е:

— Я знаю, что ты беспокоишься обо мне. Но я хочу попытаться ради нашего будущего. И я верю, что пока мы вместе, мы преодолеем любые трудности.

Глядя в решительные глаза Цзян Мянью, Му Е почувствовал, как его тревога постепенно отступает. Он кивнул:

— Хорошо, Мянью-эр. Раз уж ты решил, я поеду с тобой в столицу.

На лице Цзян Мянью засияла улыбка. Он крепко обнял Му Е, чувствуя, как сердце наполняется предвкушением будущего.

Спустя несколько дней они пришли на постоянный двор и сообщили Ли Фужую о своем решении. Тот пришел в неописуемый восторг и немедленно распорядился готовить карету к отъезду в столицу.

Когда карета медленно выезжала из городка, Цзян Мянью и Му Е смотрели в окно на удаляющиеся дома, и на душе у них было беспокойно. Они понимали, что вступают на путь, полный неизвестных испытаний и возможностей. О том, какие истории и интриги скрываются за столичным блеском, они не имели ни малейшего представления. Цзян Мянью был полон ожиданий, но в то же время испытывал смутную тревогу: он не знал, каких людей встретит в ресторане Фужуй и удастся ли ему там закрепиться. Му Е крепко держал его за руку, словно обещая, что будет рядом, что бы ни ждало их впереди. По мере того как карета отдалялась, их судьбы вовлекались в роскошный, но сложный водоворот столичной жизни. Что же ждало их в будущем?